Годъ шестьдесятъ четвертый. 27 февраля 1902 года.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБ. ВѢДОМОСТИ

(ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ)

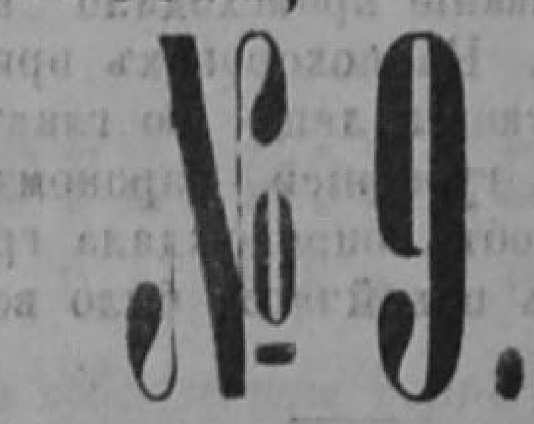
ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА, ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкой въ Н.-Новгородѣ и пересылкой въ другіе города: за полное изданіе (*оффиціальная и неоффиціальная части*) на годъ 6 руб., на полгода 4 руб., за одну оффиціальную или неоффиціальную часть на годъ по 4 р., на полгода по 2 р. 50 к.

Подписка принимается: въ типографіи губернскаго правленія, у г. нижегородскаго полицеймейстера и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

За помѣщеніе частныхъ объявленій взимается: впереди текста 20 к., позади текста 10 к. со строки петита, въ одну колонку, за одинъ разъ. Въ розничной продажѣ за № неоф. части 10 к., а вмѣстѣ съ оффиц. частью 20 к.

№ 9.

Телефонъ редакціи и типографіи № 330

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безплатными. Всѣ же прочія—оплачиваются соотвѣтствующимъ гонораромъ.

Статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются.

Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Нижегор. Губ. Вѣд.", въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

Содержаніе № 9.

ВѢСТИ ИЗЪ СТОЛИЦЪ.

По распоряженію министра путей сообщенія, управленіе желѣзныхъ дорогъ увѣдомило вчера начальника Московско-Курской, Нижегородской и Муромской жел. дорогъ, что состоящіе на этихъ дорогахъ неграмотные дорожные мастера должны быть въ теченіе настоящаго года смѣщены на другія должности, для которыхъ грамотность необязательна. Неграмотныхъ старшихъ рабочихъ позволено оставить въ занимаемыхъ ими должностяхъ, но съ тѣмъ, чтобы всѣ лица, вновь занимающія эти должности, были обязательно грамотны.

— Министерство путей сообщенія разрѣшило управленіямъ жел. дор. казенныхъ и частныхъ допустить ограниченіе питейной торговли праздничные дни и часы на тѣхъ станціяхъ, гдѣ это окажется необходимымъ.

— Въ составъ комиссіи, образованной для разсмотрѣнія вопроса объ уничтоженіи тотализатора, вошли: министры внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и юстиціи, членъ Государственнаго Совѣта Воронцовъ Дашковъ, петербургскій предводитель дворянства Зиновьевъ, московскій—кн. Трубецкой, петербургскій городской голова Леляновъ, московскій—князь Голицынъ, 6 вице-президентовъ бѣговыхъ обществъ, графъ Гендриковъ, Генералъ Арапбвъ, Ильенко и нѣсколько другихъ лицъ.

— Министерствомъ путей сообщенія циркулярно предложено управленіямъ различныхъ дорогъ перевозить рабочихъ по возможности въ товаро-пассажирскихъ или смѣшанныхъ поѣздахъ, а при явкѣ партій въ большомъ числѣ—въ ускоренныхъ товарныхъ поѣздахъ, согласованныхъ въ дальнѣйшемъ ихъ слѣдованіи съ соотвѣтственными поѣздами сосѣднихъ желѣзныхъ дорогъ.

— Въ мѣстностяхъ, гдѣ введена винная монополія, въ 1901 году продано вина 49.453,925 ведеръ. Чистый доходъ отъ винной монополіи почти 55½ милл.

— По разъясненію сената сообщенныя мужемъ женѣ своей по браку права и преимущества, сопряженныя съ его состояніемъ, чиномъ или званіемъ, сохраняются за женой даже и тогда, когда она будетъ изобличена въ прелюбодѣяніи, послѣдствіемъ чего будетъ расторженіе брака духовнымъ судомъ.

— Послѣднія 2 засѣданія особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія были посвящены, между прочимъ, разсмотрѣнію разныхъ изданій сочиненій Н. В. Гоголя и біографій писателя, выпускаемыхъ разными просвѣтительными обще-

ствамъ. Изъ заслуживающихъ одобренія для этихъ библіотекъ выдѣляется изданіе училищной комиссіи петербургской городской думы, приготовленное для раздачи 21-го февраля ученикамъ столичныхъ начальныхъ училищъ.

— Ко дню гоголевскаго юбилея по счету главнаго цензурнаго управленія на книжный рынокъ поступаетъ до 2.000,000 экземпляровъ новыхъ изданій сочиненій Гоголя.

— Опубликовано утвержденіе новой инструкціи полиціи по наблюденію за правильнымъ производствомъ торговли питьями въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о казенной продажѣ питей.

ХРОНИКА.

23 февраля начальникъ губерніи возвратился изъ Петербурга и вступилъ въ управленіе губерніей.

Г. управляющимъ губерніей утвержденъ уставъ учреждаемой при уѣздной земской управѣ библіотеки имени Гацискаго.

Министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ съ 1 марта текущаго года, назначается въ нижегородскую губернію инструкторомъ по садоводству г. Пузыревскій съ откомандированіемъ его въ распоряженіе мѣстнаго уполномоченнаго по сельско-хозяйственной части и съ назначеніемъ ему вознагражденія въ размѣрѣ 1200 руб. въ годъ. Названному инструктору вмѣняется въ обязанность: а) изученіе, при возможно частыхъ поѣздкахъ по губерніи, состоянія плодоводства и огородничества; б) подача совѣтовъ и практическихъ указаній мѣстному населенію, преимущественно крестьянскому, по техникѣ названныхъ отраслей хозяйства и ознакомленіе садоводовъ съ мѣрами борьбы съ вредными въ садоводствѣ животными, грибными болѣзнями и внѣшними неблагопріятными вліяніями; в) содѣйствіе къ устройству при народныхъ школахъ садовыхъ хозяйствъ и ближайшее наблюденіе, путемъ личныхъ осмотровъ, за существующими школьными садами, огородами и проч., съ подачей учителямъ соотвѣтствующихъ указаній и г) веденіе бесѣдъ по названнымъ отраслямъ съ крестьянами и вообще интересующимися лицами, а равно участіе въ устройствѣ курсовъ для народныхъ учителей.

Губернскому попечительству о народной трезвости ассигновано на 1902 г. 52 т. руб.

21 февраля состоялись похороны П. Я. Яковлева. Отпѣваніе происходило въ Тихоновской церкви. На похоронахъ присутствовали начальствующія лица во главѣ съ г. управляющимъ губерніей барономъ К. П. Фредериксъ. Гробъ сопровождала громадная толпа. На гробъ покойнаго было возложено до 20 вѣнковъ.

21 февраля торжественно чествовали память Гоголя слѣдующія учебныя заведенія Н.-Новгорода: реальное училище, мужская гимназія, дворянскій институтъ, обѣ женскія гимназіи и нѣкоторыя начальныя училища. Во всѣхъ этихъ учебныхъ заведеніяхъ были отслужены панихиды по покойномъ писателѣ, послѣ чего учениками и учителями читались рефераты о произведеніяхъ Гоголя и отрывки изъ его сочиненій.

Одинъ изъ священниковъ нижегородской епархіи обратился въ мѣстную духовную консисторію съ просьбою разрѣшить вопросъ, обязаны ли священноцерковнослужители, по требованію земскаго начальника, обставлять вѣхами проселочную дорогу, пролегающую по церковной землѣ. Консисторія чрезъ благочиннаго разъяснила священнику, что на основаніи 755 ст. уст. пут. сообщ. (XII т. св. зак.) исправленіе натуральной дорожной повинности въ отношеніи земель, къ церквамъ отмежеванныхъ, лежитъ на прихожанахъ, хотя бы земли эти обрабатывались самими служителями церкви.

Губернское присутствіе поручило непременному члену по продовольственной части В. Д. Обтяжнову закупить для обсѣмененія яровыхъ полей нѣкоторыхъ крестьянскихъ обществъ ардатовскаго уѣзда, овса 788 пуд. 21 ф., чечевицы 119 пуд. и гречи 193 пуд. 20 фун., для вспомоществованія выдачей въ ссуду русиновскому обществу ржи 643 пуд. 10 фун., а недостающее количество хлѣба (52 пуд. 30 фун.) до полнаго удовлетворенія ходатайства съѣзда пополнить остаткомъ хлѣба отъ февральской выдачи изъ общественныхъ магазиновъ.

По свѣдѣніямъ санитарной комиссіи въ Нижнемъ-Новгородѣ за время съ 17 по 23 февраля отмѣчены слѣдующія заразныя болѣзни: тифъ брюшной—3 случая, дифтеритъ—4, скарлатина—8, вѣтряная оспа—5, корь—5, краснуха—5, дизентерія—2.

24-го февраля, около 3-хъ часовъ пополудни, въ домѣ Радіоновой, на Новой Стройкѣ, бакалейный торговецъ изъ крестьянъ костромской губерніи юрьевецкаго уѣзда дер. Родинка Иванъ Максимовъ Винокуровъ, 32 лѣтъ, послѣ неудачной попытки зарѣзать свою жену, Ольгу Владиміровну, 20 лѣтъ, перерѣзалъ себѣ большимъ хлѣбнымъ ножемъ горло до самаго позвонка и умеръ въ страшныхъ мученіяхъ. Винокуровъ женился около $1\frac{1}{2}$ лѣтъ тому назадъ; онъ ревновалъ свою молодую жену даже къ ея родному брату. На этой почвѣ между ними произошла ссора, кончившаяся его убійствомъ. Молодая женщина, раненая ножемъ въ лицо, осталась жива; ей была подана медицинская помощь.

Туманъ...

(МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.)

Редакторъ-издатель «Моск. Лист.» Н. И. Пастуховъ обвинялся въ неосторожномъ убійствѣ крестьянскаго мальчика. Объ этомъ дѣлѣ, которое въ Н.-Новгородѣ произвело необыкновенную сенсацію и возбудившемъ всевозможные толки въ обществѣ и печати, мы ничего не говорили, дожидаясь полнаго освѣщенія.....

Теперь, когда совершился обычный актъ правосудія, дѣло получило полное освѣщеніе, хотя „туманъ“, покрывавшій все это преступное дѣло, возникши на почвѣ возмутительнаго отношенія къ человѣческой жизни, не разсѣялся даже на судѣ, гдѣ этотъ «туманъ», принявъ другія формы, фигурировалъ въ качествѣ одной изъ тѣхъ струнокъ, на которой разыгрывалъ г. Коробчевскій свои обычныя мелодіи.

И въ самомъ дѣлѣ: защитникъ старался доказать, что главнымъ факторомъ, создавшимъ преступленіе, служилъ туманъ..... Если бы этого тумана не было, то не было бы и преступленія, т. е., другими словами сказать, что въ случаѣ отсутствія тумана—пуля, пущенная г. Пастуховымъ, приняла бы другое направленіе.

Къ слову сказать, для г. Коробчевскаго нашлись еще другія «струны» въ образѣ рекошетовъ, могущихъ создать такое неожиданное направленіе пули, что послѣдняя легко могла достичь и его, г. Коробчевскаго, живущаго въ Петербургѣ....

Словомъ, мы хотимъ сказать, что злополучный „туманъ“, не давшій ничего утѣшительнаго ни уму ни сердцу, такъ и остается туманомъ.....

Для насъ собственно было ясно,—и эта ясность осталась и до настоящихъ дней, когда дѣло г. Пастухова кануло въ Лету,—что послѣдній, выпуская пулю, не имѣлъ намѣренія убить мальчика. Въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Но въ тоже время онъ долженъ былъ знать, что эта пуля легко могла имѣть роковыя послѣдствія. Въ сопоставленіи этихъ двухъ положеній и скрывался весь фокусъ возмутительнаго дѣянія, создавшаго..... туманъ.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Со второй недѣли великаго поста въ Николаевскомъ городскомъ театрѣ начнется рядъ спектаклей украинской оперетты подъ управленіемъ К. И. Ванченко. Въ труппѣ примутъ участіе: Н. М. Кочубей-Дзбановская, М. И. Антоновичъ, Ф. В. Каплавъ, Г. И. Внуковскій, В. А. Левитскій, С. Е. Бородинъ и др.

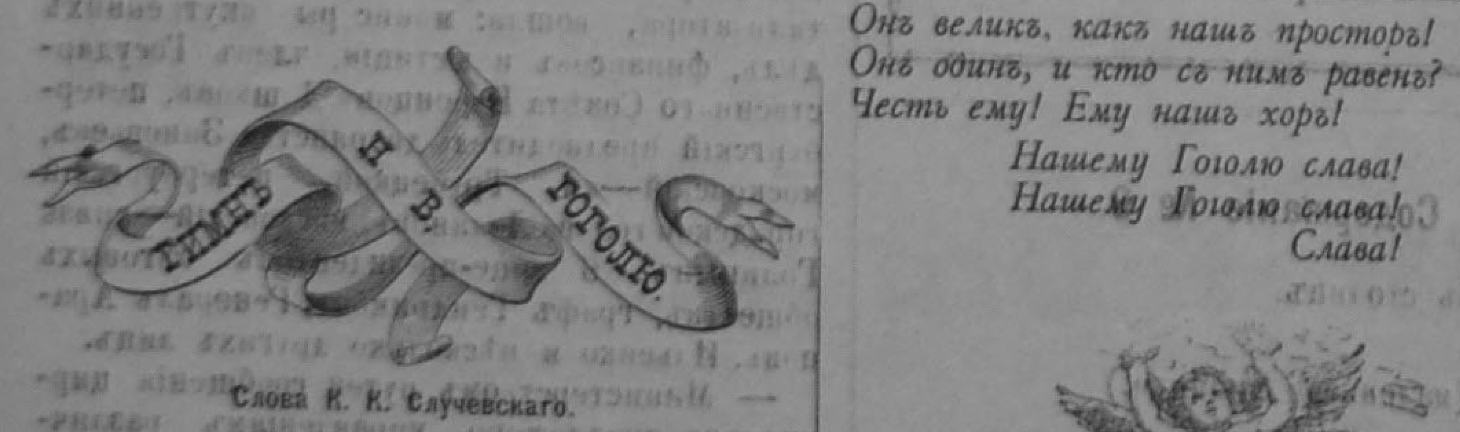
КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Г. БАЛАХНА.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Балахнинская земская управа, интересуясь всякими начинаніями по сельскому хозяйству, командировала въ г. Ярославль на съѣздъ молочныхъ хозяевъ сѣверныхъ губерній въ качествѣ представителя отъ уѣзднаго земства мѣстнаго агронома В. П. Кочеткова. Засѣданія съѣзда продолжались съ 3 по 7-е февраля и по заключенію г. агронома этотъ съѣздъ по многолюдности собравшихся во многомъ отличался отъ ранѣе бывшихъ съѣздовъ молочныхъ хозяевъ, такъ что интересъ къ развивающемуся дѣлу возрастаетъ. Всѣхъ присутствовавшихъ на съѣздѣ было до 200 челов., изъ числа которыхъ преобладали молочные хозяева, сыровары, представители земствъ, городовъ и др. учрежденій и обществъ. Программа вопросовъ, подлежавшихъ обсужденію съѣзда, представлена была ярославской губернской земской управой въ обширномъ видѣ. По словамъ г. Кочеткова, изготовляющаго докладъ уѣздному земскому собранію о своей командировкѣ и о занятіяхъ съѣзда, молочное дѣло быстро развивается въ ярославской, вологодской и отчасти въ костромской губ. и если бы не созывъ съѣзда молочныхъ хозяевъ,—почти ничего бы не было извѣстно о пользѣ молочнаго дѣла въ сѣверномъ краѣ, настолько слабо освѣщается оно среди населенія и рѣдко оглашается въ печати. Оказывается, что въ ярославской губ. частныхъ молочныхъ заводовъ крупныхъ и мелкихъ насчитывается до 400 и въ вологодской большею частію мелкихъ до 600. Заводы эти постепенно развиваются и въ экономическомъ отношеніи имѣютъ важное значеніе для населенія вообще. Въ началѣ появленія ихъ мѣстами заводы эти оказывали неблагопріятное вліяніе на размѣръ потребленія молока населеніемъ, молоко скупалось огромными партіями, такъ что у крестьянъ ощущался его недостатокъ, затѣмъ когда производство установилось, существованіе заводовъ стало уже оказывать благопріятное вліяніе. Крестьяне-поставщики ставятъ теперь на заводы до 70% молока, остальное количество идетъ въ семью. Замѣчательно то, что съ возрастаніемъ заводовъ крестьяне стали заботиться объ улучшеніи породы дойныхъ коровъ и кормовыхъ средствъ. Благопріятное вліяніе молочныхъ и сыроваренныхъ заводовъ оказываетъ и на дѣтскую смертность, которая по статистическимъ даннымъ земской медицины, приведеннымъ на съѣздѣ однимъ изъ врачей, значительно сократилась благодаря лучшему питанію, такъ какъ съ развитіемъ заводовъ усиливается въ семьяхъ потребленіе мяса, пшеничной муки и др. продуктовъ, малоупотребляемыхъ населеніемъ и вообще замѣтно стало, что въ заводскихъ районахъ благосостояніе населенія увеличивается.

При эксплоатаціи всякаго рода дѣла у насъ вообще хозяева стараются чѣмъ-нибудь стѣснить рабочій людъ. Скупщики, напр., стѣсняютъ кустарей-производителей, судостроители удешевляютъ до минимальныхъ размѣровъ цѣны на рабочія руки и т. п., такъ равно и владѣльцы молочныхъ заводовъ придерживаются подобной же манеры. Заводчики этой категоріи изображая изъ себя крупныхъ скупщиковъ молока хотя и не стѣсняютъ поставщиковъ платой, но, имѣя при заводахъ лавки, стараются расплачить-

Слова К. К. Случевскаго.

Русскихъ сказокъ мало-ль, много-ль!
Есть одна въ ней свѣтъ и ширь!
Это та, какъ жилъ былъ Гоголь,
Изъ Украйны богатырь.

Вросталъ есть у насъ въ народѣ
Добрыхъ шутокъ безъ конца;
По душѣ намъ, по природѣ,
Правда мѣткаго словца!

Что смѣшного есть, подмѣтить,
Спѣсь пригнуть и гордость сбить—
Значитъ по сердцу отвѣтить,
Русскимъ людямъ угодить.

Мастеръ былъ на это Гоголь,
Шелъ въ безпутьѣ вдоль пути!
Русскихъ сказокъ мало-ль, много-ль,
А подобной не найти.

Въ ней и солнце и морозы,
И величье властныхъ думъ,
И невидимыя слезы
Сквозь веселый смѣхъ и шумъ.
Вотъ за что нашъ Гоголь славенъ!

Онъ великъ, какъ нашъ просторъ!
Онъ одинъ, и кто съ нимъ равенъ?
Честь ему! Ему нашъ хоръ!
Нашему Гоголю слава!
Нашему Гоголю слава!
Слава!

Н. В. Гоголь.

(1852—1902 г.)

Малороссъ по рожденію, Гоголь происходилъ изъ незначительной шляхетской семьи, помнившей, однако, цѣлый рядъ предковъ, выдававшихся рѣдкими способностями и бывшихъ, что называется, недюжинными людьми. Отецъ Николая Васильевича, Василій Афанасьевичъ, отличался тонкимъ литературнымъ чутьемъ, талантомъ блестящаго разсказчика и артистическимъ темпераментомъ, не помѣшавшимъ ему, впрочемъ, спокойно дожить въ родномъ гнѣздѣ безмятежную жизнь помѣщика. Онъ не искалъ бурь и не рвался на широкій просторъ за новыми, яркими впечатлѣніями.

Старшій изъ оставшихся въ живыхъ дѣтей его, Николай Васильевичъ, родившійся 19 марта 1809 года, былъ общимъ любимцемъ въ семьѣ. Онъ росъ до десяти лѣтъ „въ полнѣйшей обстановкѣ малороссійскаго панскаго и крестьянскаго быта“, проникаясь къ нему все большею и большею любовью. Лучшія его стороны остались любезными Гоголю до послѣднихъ дней

По достиженіи десятилѣтняго возраста Гоголь былъ отправленъ въ Полтаву учиться. Изъ Полтавы его скоро перевезли въ Нѣжинъ и опредѣлили въ только что открывшуюся гимназію высшихъ наукъ, гдѣ Николай Васильевичъ провелъ семь лѣтъ. Въ школѣ Гоголь встрѣтилъ уже другое отношеніе къ себѣ, чѣмъ дома. Товарищамъ онъ казался несимпатичнымъ. Его лѣность, болѣзненность и неопрятность вмѣстѣ съ рано обнаружившеюся насмѣшливостью и задоромъ, отталкивали сверстниковъ. Однако они невольно перенимали даваемыя имъ мѣткія прозвища и подчинялись дѣйствію его юмора.

Уже тутъ мы видимъ легкіе признаки разлада, столь характернаго для Гоголя. Въ отношеніи къ нему постороннихъ проглядываетъ двойственность, съ явнымъ перевѣсомъ въ отрицательную сторону. Наклонности художника развиваются въ Гоголѣ быстро и разнообразно. Его увлекаютъ и рисованіе, и театръ, и опыты писательства. Будущее представляется ему радостнымъ и свѣтлымъ.

Николаю Васильевичу было шестнадцать лѣтъ, когда умеръ его отецъ. Легко представить, какое дѣйствіе оказало это событіе на впечатлительнаго юношу. Но молодость взяла свое. Помечтавъ одно время посвятить себя семьѣ, чтобы замѣнить маленькимъ сестрамъ отца, онъ снова вернулся къ прежнему настроенію и съ нетерпѣніемъ ждалъ окончанія курса, чтобы ѣхать въ Петербургъ, казавшійся ему обѣтованною землей.

Появившись въ столицѣ съ нѣсколькими очерками «Вечеровъ на хуторѣ близъ Диканки», Николай Васильевичъ очень скоро заручился расположеніемъ и дружбой Дельвига, Жуковскаго и особенно Плетнева, который позаботился устроить матеріальное положеніе молодого писателя, доставивъ ему уроки въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ и у частныхъ лицъ. Онъ же познакомилъ его съ Пушкинымъ. Но педагогическая дѣятельность Гоголя была неудачна какъ въ Петербургѣ, такъ и впослѣдствіи въ Кіевѣ, гдѣ онъ занималъ профессорскую каѳедру. Художникъ по преимуществу, Николай Васильевичъ не имѣлъ склонности ни къ какимъ профессіямъ.

19 апрѣля 1836 г. состоялось первое представленіе на сценѣ Александринскаго театра комедіи „Ревизоръ“. Авторъ ея былъ въ это время уже не прежнимъ жизнерадостнымъ юношей. Онъ успѣлъ много пережить, на его душу успѣло лечь много печальныхъ впечатлѣній. Но еще надежда улыбалась ему.

Комедію публика приняла враждебно; смотрѣть ее ходила, но ругала ругательски. „Господи Боже—жаловался Гоголь,—ну, если бы ругался одинъ, два, ну и Богъ съ ними, а то всѣ, всѣ!“

Подъ вліяніемъ новой невзгоды Николай Васильевичъ рѣшилъ ѣхать за границу, чтобы отдохнуть и освѣжиться.

На этотъ разъ судьба не обманула Гоголя. Онъ дѣйствительно отдохнулъ и освѣжился, жизнь его текла беззаботно, радостно, онъ могъ сказать, что переживаетъ лучшую пору. Но бѣды уже надвигались на него.

Возвратившись на родину, Гоголь сразу попалъ въ круговоротъ мелкихъ и крупныхъ непріятностей. Его отношенія съ нѣкоторыми близкими людьми запутались, обострились, пріобрѣли фальшивый оттѣнокъ. Къ тому времени славянофильское и западническое теченіе болѣе или менѣе оформились и Гоголю приходилось съ трудомъ сохранять равновѣсіе, которое обезпечило бы ему самостоятельность въ будущемъ. Изданіе «Мертвыхъ Душъ», сопровождавшееся хлопотами и затрудненіями, не принесло ему радости. Опять поднялось воронье карканье, такое же, какъ и при постановкѣ „Ревизора“.

Между тѣмъ Гоголь, религіозный въ дѣтствѣ, все тверже убѣждался, что его литературная дѣятельность до сихъ поръ шла ненадлежащимъ путемъ и что задачу писателя онъ понималъ узко и невѣрно. Проникнутые чистѣйшей поэзіей и несравненнымъ юморомъ малороссійскіе разсказы казались ему дѣтскою шалостью. Съ сатирою своей онъ не могъ дольше мириться. Безпросвѣтная пошлость многихъ героевъ „Мертвыхъ Душъ“ угнетала его.

Болѣзнь, неудачи, всякія огорченія утвердили Гоголя въ охватившемъ его настроеніи. Онъ уѣзжалъ за границу, долго тамъ жилъ, но прежняго благотворнаго дѣйствія она уже не оказывала.

Въ 1847 году Гоголь издалъ „Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями“. Искалѣченная цензурой, она представляла мысли Гоголя въ далеко не точномъ видѣ и потому вызвала особенное негодованіе почти во всѣхъ журнальныхъ лагеряхъ. Впрочемъ, и безъ цензурной ампутаціи «Переписка» не могла произвести благопріятнаго впечатлѣнія. Ее приняли за панегирикъ тогдашней дѣятельности, которая никому въ образованномъ обществѣ не улыбалась. Въ ней увидали ханжество и притворство, сдобренныя лубочною благонамѣренностью. Бѣлинскій отправилъ Гоголю письмо, едва ли не единственное по рѣзкости и запальчивости порицанія. Угасавшаго писателя одинаково громили и славянофилы, и западники.

Этотъ ударъ былъ самымъ тяжелымъ для Гоголя. Въ увѣщеніе „Переписки“ онъ издалъ „Авторскую исповѣдь“. Для возстановленія душевнаго мира онъ поѣхалъ въ Іерусалимъ. Но миръ не вернулся его душѣ. Возвратившись въ Россію, онъ занялся вторымъ томомъ „Мертвыхъ душъ“, гдѣ стремился изобразить, въ противовѣсъ первому, лучшія стороны русскаго человѣка. Работа шла медленно, мучительно, и вѣроятно не одни нравственныя побужденія заставили Гоголя уничтожить свой трудъ; онъ слишкомъ много настрадался за нимъ и физически.

Близился конецъ. Снѣдаемый муками болѣзни и душевнымъ недугомъ, Гоголь не хотѣлъ отдалять конца и отказывался отъ помощи врачей, которые буквально страв-

ся съ поставщиками молока не деньгами, а товаромъ, зачастую со мнительнаго качества, взимая цѣны на нихъ выше лавочныхъ, такъ что расплата заводчиковъ за молоко товаромъ есть крупное зло и чтобы его пресѣчь на съѣздѣ было постановлено настаивать на устройствѣ въ извѣстныхъ районахъ общественныхъ лавокъ и оказывать содѣйствіе поставщикамъ въ учащеніи сроковъ расплаты заводами за молоко и обязательно деньгами.

Къ числу губерній сѣвернаго края, гдѣ начало развиваться молочное хозяйство, представитель отъ уѣзднаго земства, г. Кочетковъ, ходатайствовалъ на съѣздѣ о причисленіи и нижегородской губерніи, гдѣ дѣло это въ застоѣ и къ развитію его никакихъ мѣръ, видимо, не принимается. Предстоящему очередному земскому собранію агрономъ г. Кочетковъ имѣетъ предложить на обсужденіе важный въ интересахъ населенія вопросъ объ устройствѣ въ балахнинскомъ уѣздѣ молочнаго завода на средства земства. По вычисленіямъ агронома затрата на этотъ предметъ не будетъ превышать 2000 р. Польза же отъ завода, по мнѣнію агронома, несомнѣнна, тѣмъ болѣе, что въ нашемъ уѣздѣ, благодаря мѣстнымъ физико-экономическимъ условіямъ, опытъ съ первымъ заводомъ найдетъ подражателей и молочное производство можетъ развиться, порода скота несомнѣнно улучшится, скотоводство увеличится, травосѣяніе будетъ имѣть широкое распространеніе и современемъ экономическое благосостояніе населенія придетъ въ должное положеніе. Слѣдуетъ только пожелать, чтобы наше земство пошло на встрѣчу заманчивому, но симпатичному предложенію своего представителя.

Г. МАКАРЬЕВЪ,ниж. губ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Бывшій макарьевскій земскій врачъ А. П. Скворцовъ, бывши на съѣздѣ врачей въ Н.-Новгородѣ года три или четыре тому назадъ, далъ обѣщаніе посѣщать городъ Макарьевъ еженедѣльно, назначивъ для этого среду, и дѣйствительно, каждую среду дѣлалъ врачебные пріемы въ макарьевскомъ фельдшерскомъ пріемномъ покоѣ съ 11 час. утра до 4 или 5 час. вечера; больныя въ этотъ день пріѣзжали въ Макарьевъ изъ заволжскихъ деревень и селъ, за десятки верстъ въ весьма большомъ количествѣ. Къ несчастію нашему, этотъ симпатичный, для всѣхъ одинаково добрый, какъ для богатыхъ, такъ и для бѣдныхъ, докторъ перешелъ на службу въ Нижній. Вмѣсто г. Скворцова земство перевело въ 1 участокъ врача М. П. Дурмашкина, который на первыхъ порахъ аккуратно дѣлалъ пріемы больныхъ по средамъ, но затѣмъ посѣщенія прекратилъ. Вотъ уже пятая среда, какъ не бывалъ у насъ докторъ, а между тѣмъ больные каждую среду пріѣзжаютъ въ Макарьевъ въ томъ же количествѣ, какъ и прежде. Ждутъ врача съ утра до вечера, томясь въ напрасномъ ожиданіи, и, прождавши весь день, возвращаются домой безъ всякой медицинской помощи. Надо думать, что теперь больные ужъ едва-ли опять поѣдутъ искать себѣ медицинскую помощь въ Макарьевъ, а всего скорѣе обратятся за помощью къ своимъ стариннымъ знакомымъ знахарямъ и знахаркамъ.

По нашему мнѣнію, г. Дурмашкину слѣдовало бы заранѣе увѣдомлять, чтобы его пріѣзда не ждали въ макарьевскомъ пріемномъ покоѣ.

ВѢСТИ ИЗЪ ВОЛЖСКО-КАМСКАГО КРАЯ.

КАЗАНЬ. Въ Казани получены на послѣднихъ дняхъ извѣстія изъ неблагополучныхъ по урожаю уѣздовъ Казанской губерніи. Въ Тетюшскомъ уѣздѣ, какъ оказывается, еще въ концѣ декабря появилась во многихъ селеніяхъ цынга, которая теперь захватила уже порядочный районъ. Число заболѣвшихъ ею,—по словамъ мѣстныхъ жителей,—очень изрядно. Въ Тетюшскомъ же уѣздѣ за послѣднее время появилось много больныхъ сыпнымъ и брюшнымъ тифомъ и натуральной оспой. Въ Спасскомъ уѣздѣ въ нѣкоторыхъ селахъ тифъ появился еще въ началѣ декабря (напр., въ селахъ Рамаданъ, Болгары и т. д.). Тифъ довольно тяжелой формы и умираетъ отъ него много. Въ Казани циркулируютъ слухи, что неблагополучно и въ другихъ уѣздахъ, напр., Чистопольскомъ. Въ мѣстной печати нѣтъ ни одной строки, посвященной заболѣваніямъ въ названныхъ выше уѣздахъ; ни слова не говорится объ организаціи отрядовъ въ пострадавшія мѣстности, хотя достовѣрно извѣстно, что Краснымъ Крестомъ организовано и отослано нѣсколько отрядовъ и что организація новыхъ отрядовъ продолжается и теперь. При перевозкѣ овса, предназначеннаго для неблагополучныхъ по урожаю уѣздовъ нашей губерніи, выходитъ, что заготовочная цѣна овса гораздо выше мѣстныхъ рыночныхъ цѣнъ на тотъ же продуктъ при одинаковомъ качествѣ продукта. Нельзя сказать, чтобы такая ссуда была благодѣяніемъ для нуждающихся крестьянъ, разъ имъ придется переплачивать по 5—10 и болѣе копѣекъ на пудъ. Правда, крестьяне будутъ выплачивать за овесъ въ будущемъ, но дѣло отъ этого не измѣняется: имъ всетаки придется переплатить.

ПО РОССІИ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ напечатана телеграмма г. министру внутреннихъ дѣлъ главноначальствующаго на Кавказѣ о посѣщеніи имъ Шемахи. По всеподданнѣйшему докладу телеграммы Государь Императоръ ассигновалъ въ дополненіе къ отпущеннымъ 50 тысячамъ еще 100 тысячъ въ распоряженіе главноначальствующаго на покрытіе предвидимыхъ имъ нуждъ.

— Въ первыхъ числахъ марта созывается въ Петербургѣ конвенціонный съѣздъ представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ.

— Въ открывающійся осенью въ Петербургѣ политехническій институтъ на 1655 студентовъ въ нынѣшнемъ году на 1-й курсъ будутъ приняты по финансово-экономическому отдѣлу 240 человѣкъ, по кораблестроительному—70 человѣкъ, по электро-механическому 100 и по металлургическому—100. При пріемѣ рѣшено не производить конкурсныхъ экзаменовъ. Въ настоящее время приглашены въ деканы открывающагося политехническаго института: по финансовому и экономическому отдѣленію—Постниковъ, кораблестроительному—Боклевскій, электро-механическому—Даливо-Добровольскій, который проживаетъ въ настоящее время въ Берлинѣ, и займетъ эту должность лишь осенью, а до тѣхъ поръ деканомъ электро-механическаго отдѣла будетъ бывшій проф. электро-техническаго института Шателенъ. Деканомъ металлургическаго отдѣленія приглашенъ проф. Меньшуткинъ.

— Министерство просвѣщенія циркулярно предложило округамъ новый порядокъ перевода учащихся въ высшіе классы: имѣющіе отмѣтки не ниже трехъ переводятся безъ экзамена; слабымъ ученикамъ могутъ быть даваемы на лѣто дополнительныя работы; имѣющіе по двумъ главнымъ предметамъ двойки подвергаются экзамену послѣ каникулъ; при одной двойкѣ экзаменъ можетъ быть весной.

— Въ память Н. В. Гоголя 21 февраля состоялось торжественное публичное соединенное собраніе отдѣленія русскаго языка и словесности разряда изящной словесности, Императорской академіи наукъ и историко-филологическаго факультета Императорскаго петербургскаго университета. Въ соединенномъ собраніи предсѣдательствовалъ Августѣйшій Президентъ академіи наукъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ. Въ собраніи присутствовали: Великая Княгиня Елисавета Маврикіевна, Принцесса Елена Георгіевна Саксенъ-Альтенбургская, герцогиня Саксонская, товарищъ министра народнаго просвѣщенія тайн. сов. Мѣшаниновъ, вице-президентъ академіи наукъ академикъ Веселовскій, почетные академики Потѣхинъ, Кони, Боборыкинъ и многочисленная публика, едва вмѣстившаяся въ залѣ академіи. Собраніе открылось сообщеніемъ ординарнаго академика А. Н. Пыпина о значеніи Гоголя въ созданіи современнаго международнаго положенія въ русской литературѣ. Затѣмъ слѣдовало сообщеніе почетнаго академика К. К. Арсеньева о значеніи Гоголя для его преемниковъ. Приватъ-доцентъ петербургскаго университета А. К. Бороздинъ сдѣлалъ сообщеніе о развитіи взглядовъ Гоголя на творчество. Собраніе закончилось рефератомъ приватъ-доцента университета В. Н. Перетца о Гоголѣ и мало-русской литературной традиціи.

— Въ юбилейную годовщину смерти Н. В. Гоголя въ Александринскомъ театрѣ былъ поставленъ „Ревизоръ“. Та-же пьеса была поставлена и въ театрѣ литературно-художественнаго общества. Въ народномъ домѣ Императора Александра II, открытомъ въ 12 час. дня, были поставлены днемъ сцены изъ повѣсти Гоголя „Майская ночь“ и чтенія о Гоголѣ съ туманными картинами и апоѳеозомъ, а вечеромъ опера Н. Ѳ. Соловьева „Кузнецъ Вакула“. Въ Народномъ театрѣ на стеклянномъ заводѣ также былъ поставленъ „Ревизоръ“. Въ залѣ городской думы была отслужена панихида по Гоголѣ. Кромѣ того панихиды были отслужены по Гоголѣ въ нѣкоторыхъ столичныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ учебныхъ-же заведеніяхъ были устроены чтенія, посвященныя памяти покойнаго писателя.

МОСКВА. 21 февраля Москва справляла пятидесятилѣтіе кончины Гоголя. Въ Даниловомъ монастырѣ, гдѣ погребено тѣло, совершена преосвященнымъ Парѳеніемъ литургія. Присутствовали родственники почившаго Быковы, мужъ сестры Гоголя—Головня, представители города, ученыхъ обществъ и учрежденій, театра и учащіеся. На могилѣ отслужена панихида и возложены вѣнки отъ города Москвы, университета, петербургской думы, города Полтавы и полтавскаго дворянства, общества любителей россійской словесности. Въ актовомъ залѣ университета состоялось торжественное засѣданіе. Профессоръ Веселовскій привѣтствовалъ родственниковъ Гоголя при громѣ аплодисментовъ; ректоръ университета сказалъ рѣчь; затѣмъ говорилъ городской голова; засѣданіе закончилось исполненіемъ студенческимъ хоромъ „Славы“, по требованію публики повторенной. Память Гоголя чествовали въ учебныхъ заведеніяхъ, городскихъ школахъ и театрахъ. Въ память юбилея Москва учреждаетъ два училища.

КІЕВЪ. Въ пятой гимназіи директоръ сообщилъ, что Государь Императоръ пожаловалъ телескопъ ученику пятаго класса Борисяку за открытіе новой звѣзды въ созвѣздіи Персея. Сообщеніе встрѣчено съ неописуемымъ восторгомъ.

19-е февраля въ Москвѣ.

19 февраля въ Кремлѣ у памятника Царя-Освободителя происходило рѣдкое торжество. Праздновался знаменательный день освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Съ московскихъ фабрикъ и заводовъ уже съ ранняго утра потянулись вереницею рабочіе. Въ стройномъ порядкѣ входили они въ Кремль и размѣщались съ двухъ сторонъ памятника Императору Александру II. Къ восьми часамъ Царская площадь въ Кремлѣ была усѣяна народомъ, который продолжалъ подходить черезъ Спасскія, Никольскія и Боровицкія ворота. Эта многотысячная толпа размѣщалась въ образцовомъ порядкѣ въ ожиданіи торжественнаго богослуженія, которое должно было совершаться предъ памятникомъ Царю-Освободителю. Среди рабочихъ преобладали мужчины, но было не мало и женщинъ. Самими рабочими изъ своей среды были выбраны сотскіе, имѣвшіе красивыя розетки изъ русскихъ національныхъ цвѣтовъ и слѣдившіе за порядкомъ.

Въ восемь часовъ утра въ Алексѣевскомъ храмѣ Чудова монастыря началась литургія, которую совершалъ преосвященный Парѳеній,

---

ляли ему послѣдніе дни, пробуя насильно лѣчить умиравшаго страдальца.

21 февраля 1852 г. Россія потеряла одного изъ величайшихъ своихъ геніевъ.

Антиподы нашей критики Чернышевскій и Аполлонъ Григорьевъ, начинаютъ лѣтоисчисленіе новѣйшей русской литературы съ Гоголя. Гоголь былъ ученикомъ Пушкина. Послѣдующіе писатели—ученики Гоголя. Этимъ какъ бы пресѣкается дальнѣйшее непосредственное вліяніе Пушкина.

Но Гоголь былъ не простымъ ученикомъ Пушкина, а нѣкоторымъ образомъ его креатурой. Въ „Авторской исповѣди“ содержатся по этому поводу драгоцѣнныя указанія. Изъ всѣхъ произведеній Гоголя, какъ ни блестящи и ни геніальны они, особнякомъ стоятъ два: „Ревизоръ“ и «Мертвыя души». „Ревизоръ“ произвелъ цѣлую революцію въ нашемъ театрѣ. «Мертвыя души» составляютъ основу того, что называется «гоголевскимъ періодомъ». Общественное значеніе комедіи и поэмы громадно. Онѣ внесли въ русскую литературу новую струю. Однако замыселъ и „Ревизора“ и «Мертвыхъ душъ» возникъ не у Гоголя, а у Пушкина. Пушкинъ далъ Гоголю сюжетъ этихъ замѣчательныхъ художественныхъ созданій.

Изъ той же „Исповѣди“ мы знаемъ, что Пушкинъ прекрасно понялъ Гоголя и различилъ въ его талантѣ такія коренныя черты, которыя плохо видны были и самому Гоголю. Проницательность Пушкина, вообще удивительная, тутъ прямо поражаетъ своею исключительностью. Въ то же время совершенно ясно, что геній, пробуждающій другой геній и ставящій его на вѣрную дорогу,—дѣйствительно учитель и учитель великій.

Стало быть, Гоголь пришелъ въ русскую литературу не для того, чтобы замѣнить Пушкина и основать собственную школу, а для того чтобы продолжить его, направляясь по его стопамъ впередъ, въ даль. Въ Гоголѣ Пушкинъ уяснялъ намъ самого себя, безпримѣрную разносторонность своего генія. Онъ вмѣщалъ въ себѣ такое богатство художественныхъ замысловъ, что не могъ осуществить ихъ лично, хотя бы прожилъ еще многіе годы. И всѣ послѣдующіе крупные художники, поэты и прозаики: Майковъ, Фетъ, Алексѣй Толстой, Полонскій, Некрасовъ, Тургеневъ, Достоевскій, Писемскій, Левъ Толстой, Островскій, такъ же точно продолжали и комментировали Пушкина, хотя выше ихъ всѣхъ стоялъ, конечно, Гоголь.

Всѣ произведенія Гоголя, исключая юношескихъ опытовъ и „Арабесокъ“, можно раздѣлить на три категоріи, разумѣется, съ приблизительною точностью. Къ первой относятся малороссійскіе разсказы и повѣсти, ко второй—„Мертвыя души“, «Ревизоръ», „Женитьба“, „Старосвѣтскіе помѣщики“, «Шинель», и менѣе значительные очерки, къ третьей—„Переписка съ друзьями“, „Авторская исповѣдь“, объясненія по поводу «Ревизора».

Есть существенное различіе между этими категоріями, но особенно велико оно между первыми двумя и послѣдней. Странно думать, что все это принадлежитъ одному лицу!

Малороссійскіе повѣсти и разсказы не одинаковаго настроенія и потому ихъ нельзя характеризовать огуломъ. Мрачная, фантастическая поэзія чередуется со свѣтлой реальной, сказочный элементъ выступаетъ то въ рѣзкихъ, темныхъ очертаніяхъ, то въ непередаваемо мягкихъ и нѣжныхъ. Но здѣсь именно царитъ поэзія неизмѣнная поэзія. Переходя на великорусскую почву, Гоголь почти перестаетъ быть поэтомъ, юморъ все рѣже и рѣже замѣняется у него сатирой. Широкая бытовая картина изукрашается яркими типами, изъ которыхъ каждый въ отдѣльности могъ бы служить центральной фигурой новой картины.

Оксаны и Ганны, Вакулы и Левки уступаютъ мѣсто Чичиковымъ, Сквозникамъ-Дмухановскимъ, Хлестаковымъ, Агаѳьямъ Тихоновнамъ, Кочкаревымъ, Подколесинымъ, Яичницамъ. Гоголь раскрываетъ изумительныя стороны своего дарованія. Когда онъ въ Малороссіи, его интересуютъ не столько типы, сколько бытъ. Онъ передаетъ поэзію Украйны сочетая фантастическое съ дѣйствительнымъ, уходя въ прошлое, идеализируя настоящее. Въ Великороссіи онъ беретъ прежде всего современность. Его уже не интересуютъ ни исторія, ни преданія, ни поэзія, которой онъ здѣсь не чувствуетъ вовсе. Да оно и понятно! Малороссъ по происхожденію, первоначальному воспитанію и традиціямъ, Гоголь всею душою принадлежитъ родному краю. Отсюда во всякомъ случаѣ должно было проистекать извѣстное пристрастіе.

Вы не найдете въ малороссійскихъ разсказахъ ни одного отрицательнаго героя, подобнаго героямъ „Мертвыхъ душъ“. Какой нибудь связавшійся съ чертями казакъ, или селадонъ голова (изъ „Майской ночи“) не могутъ идти въ счетъ. Съ ихъ недостатками мириться гораздо легче, да и общій ихъ колоритъ въ высшей степени добродушный. Если они и грѣшники, то не отпѣтые, безнадежные пошляки.

Въ произведеніяхъ, касающихся Великой Руси, и декораціи, и дѣйствующія лица совершенно иныя. Въ рукахъ художника уже не кисть, а «ювеналовъ бичъ». Пошлость, дурачливость, наглость, безтыдство, забитость—вотъ злые геніи, парящіе надъ міромъ, который создаетъ Гоголь. И главное—пошлость. Ни у одного писателя ни до ни послѣ Гоголя нѣтъ той безпощадности, той строгости обличенія и осмѣянія, какая отличаетъ его. Не на комъ остановиться, не за что уцѣпиться. Не люди, а „какіе-то уроды съ того свѣта“.

«Ревизоръ», — микрокосмъ, отраженіе «солнца въ малой каплѣ водъ». Но Боже мой, что это за солнце! Въ маленькомъ городишкѣ, затерявшемся въ почти непроѣздной глуши, копошатся полу-люди, полу-гады. Они образуютъ общество, состоящее изъ плутовъ, мошенниковъ, лихоимцевъ, идіотовъ, невѣждъ, насильниковъ. Ихъ интересы гнусны или безконечно низменны. На нихъ отвратительно глядѣть. Но эти чудовища настолько пошлы и ничтожны, и вмѣстѣ съ тѣмъ настолько самоувѣренны и упрямы въ пошлости и ничтожности, что вмѣстѣ съ негодованіемъ возбуждаютъ гомерическій хохотъ. Да, передъ нами не случайныя картинки тогдашней провинціальной жизни. Передъ нами точный снимокъ «россійской дѣйствительности»! Страшно остановиться на подобномъ заключеніи, но Гоголь спѣшитъ насъ увѣрить, что такъ оно и есть.

Онъ раздвигаетъ рамки. Захолустный городишко исчезаетъ, развертывается широкая панорама Россіи. Шутка сказать: Россіи! На сцену опять выползаютъ уже знакомые намъ пошляки и мерзавцы. Сколько ихъ, какъ разнообразна ихъ пошлость и мерзость!

Передъ этою грандіозной панорамой останавливается въ недоумѣніи самъ авторъ. Неужели только одна пошлость? Неуже и только мерзость и уродство? Неужели граждане страны, давшей уже Пушкина, сплошь состоятъ изъ Ноздревыхъ, Собакевичей, Чичиковыхъ, Коробочекъ, Плюшкиныхъ? Неужели единственный честный человѣкъ—и тотъ подлецъ? Какъ отблескъ авторскаго недоумѣнія мелькаетъ блѣдный, ходульный Костанжогло...

Я повторяю: это ужъ не захолустный городишко, а вся Россія. Образы пошлѣйшихъ героевъ преслѣдуютъ васъ какъ страшныя видѣнія кошмара. Что за люди, что за люди, повторяете вы съ тоскою. А геніальный авторъ продолжаетъ свою неукротимую сатирическую работу.

Рѣзкій поворотъ Гоголя въ противоположную сторону врядъ ли совершился въ немъ сознательно. Правда, онъ самъ говорилъ, что „у него не было влеченія къ прошедшему“. «Предметъ мой,—читаемъ въ „Исповѣди“,—была современность и жизнь въ ея нынѣшнемъ быту, можетъ быть оттого то умъ мой былъ всегда наклоненъ къ существенности и къ пользѣ, болѣе осязательной и чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе усиливалъ во мнѣ желаніе быть писателемъ современнымъ».

Это говоритъ конечно, авторъ произведеній второй категоріи («Мертвыхъ душъ» и пр.). Изъ малороссійскихъ разсказовъ достаточно ясно видно, что «влеченіе къ прошедшему» было весьма свойственно Гоголю. Онъ почти не касался тогда современности. Обратившись къ великорусскому быту, онъ почувствовалъ уже исключительное влеченіе къ современности. Почему? Мнѣ кажется, можно найти объясненіе самое простое. Зная, понимая и любя прошлое Малороссіи, исполненный еще юношескаго пыла, Гоголь отдавалъ дань своимъ поэтическимъ грезамъ и настроеніямъ. Изъ подъ его пера выливались гимны былому Украйны, ея людямъ и природѣ. Въ Великороссіи онъ почувствовалъ себя чужимъ. Исторія наша, преданія, поэзія (какъ я уже говорилъ) стояли отъ него далеко. Зато современность онъ чувствовалъ съ проницательностію генія.

Не добираясь до самой сути, но сообра-

епископъ можайскій, соборнѣ съ ректоромъ духовной семинаріи архимандритомъ Анастасіемъ, намѣстникомъ Чудова монастыря архимандритомъ Товіею и другимъ духовенствомъ. На богослуженіи присутствовали высшія должностныя лица столицы и депутаты отъ собравшихся рабочихъ.

Между тѣмъ къ Чудову монастырю стало прибывать духовенство трехъ сороковъ: Китайскаго, Никитскаго и Пречистенскаго; изъ кремлевскихъ соборовъ и монастырей были принесены хоругви. На торжество прибыло много высокопоставленныхъ особъ.

Около 10 часовъ утра въ Чудовъ монастырь прибылъ Великій Князь Сергѣй Александровичъ, а вскорѣ изъ Чудова монастыря выступилъ крестный ходъ къ памятнику Царю-Освободителю.

Во главѣ многочисленнаго духовенства слѣдовалъ преосвященный Парѳеній, епископъ можайскій; впереди его шествовали четыре епископа, девять архимандритовъ и высшее столичное духовенство. За крестнымъ ходомъ слѣдовалъ Его Высочество и затѣмъ собравшіеся высокопоставленныя лица. Многочисленныя хоругви были размѣщены полукругомъ на площадкѣ между монументомъ и окружающей его галлереей, для духовенства былъ сооруженъ большой высокій помостъ, затянутый краснымъ сукномъ. Все духовенство было въ бѣлыхъ ризахъ.

Панихиду совершалъ преосвященный Парѳеній въ сослуженіи преосвященныхъ: Григорія, члена синодальной конторы и управляющаго Донскимъ монастыремъ, Трифона, епископа дмитровскаго, Арсенія, епископа волоколамскаго, и Наѳанаила, управляющаго Спасо-Андроніевымъ монастыремъ, и архимандритовъ и другого столичнаго духовенства. Пѣли чудовскіе пѣвчіе.

Впереди помоста, съ лѣвой стороны, расположились депутаціи отъ рабочихъ съ вѣнками. По окончаніи панихиды, возложеніе вѣнковъ происходило согласно вышеописанному порядку.

Было возложено два вѣнка; одинъ громадный серебряный, другой—фарфоровый. Серебряный вѣнокъ имѣлъ надпись: „Великому Царю-Освободителю въ незабвенный для русскаго народа день 19-го февраля—отъ трудовъ московскихъ заводско-фабричныхъ рабочихъ, 19-го февраля 1902 года». Вѣнокъ работы придворнаго фабриканта Хлѣбникова состоитъ изъ серебряныхъ дубовыхъ и лавровыхъ вѣтвей; посрединѣ выдѣляется золотая пальмовая вѣтвь, на которой укрѣпленъ чудный эмалевый портретъ Императора Александра II, украшенный императорскою короною. Другой вѣнокъ возложенъ „отъ мастеровыхъ коломенскаго машино-строительнаго завода—Царю Освободителю“. Вѣнокъ очень изященъ. Надпись сдѣлана золотыми буквами на бѣлыхъ лентахъ.

По окончаніи молебствія и милостивой бесѣды съ рабочими, Его Высочество при восторженныхъ кликахъ „ура“ отбылъ изъ Кремля.

По отъѣздѣ Великаго Князя стали расходиться и рабочіе, соблюдая тотъ-же образцовый порядокъ, въ которомъ они явились на торжество. (Р. Л.)

Гибель „Цесаревны“.

Передаемъ со словъ „Нов. Вр.“ подробности гибели парохода „Цесаревна“.

Въ Одессу прибыли очевидцы крушенія почтово-пассажирскаго парохода „Цесаревна“, передающіе подробности этой морской драмы. Пароходъ, направляясь изъ Константинополя въ Бургасскую бухту, былъ застигнутъ ночью необычайнымъ ливнемъ, смѣшаннымъ съ градомъ, который густой сѣткой закрылъ весь горизонтовъ. На разстояніи 200 саженъ не было видно берега. Эта ночь была, по словамъ несчастныхъ морскихъ путниковъ, настоящимъ свѣтопреставленіемъ. Капитанъ болгарскаго парохода „Болгарія“, вышедшаго изъ Бургаса на помощь бѣдствовавшей «Цесаревнѣ», высказалъ, что за двадцать лѣтъ безпрерывнаго плаванія между Бургасомъ и Константинополемъ онъ ничего подобнаго по ужасамъ этой ночи не видѣлъ. Крушеніе произошло нѣсколько южнѣе м. Сизополь, въ десяти морскихъ миляхъ отъ послѣдняго, на рифѣ Зейтинъ-Бурну. Палубной команды на «Цесаревнѣ» находилось 14 человѣкъ, машинной—16 чел., механиковъ—2 чел., вахтеннаго персонала—5 чел.: четыре помощника капитана и капитанъ, четырнадцать человѣкъ прислуги и пассажировъ 5 чел., всего такимъ образомъ на пароходѣ было 56 человѣкъ; они благополучно достигли берега. Спасеніе людей производилось сначала на шлюпкахъ, затѣмъ на спасательныхъ бесѣдкахъ. „Цесаревна“ была довольно хорошо обезпечена спасательными средствами: она имѣла 7 большихъ спасательныхъ шлюпокъ съ воздушными ящиками, двѣ четверки и двойку (всего на 120 человѣкъ), 276 спасательныхъ нагрудниковъ и поясовъ и спасательные буи. Когда опредѣлилось опасное положеніе парохода, то по распоряженію капитана парохода г. Вакхевича его старшій помощникъ съ нѣсколькими матросами выѣхалъ на шлюпкѣ къ берегу, чтобы установить сообщеніе съ берегомъ и просить о помощи изъ Бургаса. По счастью оказалась вблизи рифовъ Зейтинъ-Бурну спасательная станція, которая и приняла участіе по облегченію переправы. Пассажиры и часть команды утромъ свезены были на берегъ и временно помѣстились на кордонѣ около Сизополя. Нѣкоторая часть команды оставалась на пароходѣ для необходимыхъ работъ и принятія возможныхъ мѣръ къ спасенію парохода. Положеніе послѣдняго, послѣ пережитыхъ ужасовъ ночи, съ каждымъ часомъ ухудшалось. Его ломало волненіемъ; раздался ужасный трескъ, сорвало мачту въ кормовой части. Положеніе остававшейся на гибнущемъ пароходѣ команды скоро стало опаснымъ и эта часть команды поспѣшно была перевезена на берегъ. Пароходъ переломило волненіемъ на двѣ части.

Изъ берегового кордона подъ Сизополемъ пассажиры перевезены были скоро въ Бургасъ. Въ настоящее время всѣ они благополучно развезены по портамъ ихъ слѣдованія. Въ

Бургасѣ осталась только команда, занятая необходимыми формальностями по совершенію морскихъ актовъ.

Изъ Одессы высланы на мѣсто катастрофы два рабочихъ парохода «Смѣлый» и „Ай-Петри“. При большихъ усиліяхъ имъ удалось извлечь изъ воды лишь нѣкоторыя отдѣльныя, болѣе цѣнныя части парохода «Цесаревна» и спасти отъ окончательной гибели кое-какое пароходное имущество. Команда прибыла сюда 9-го февраля на пароходѣ „Азовъ“.

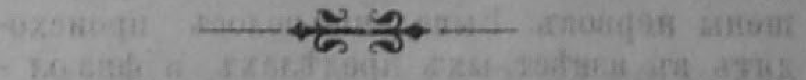
Капитанъ парохода г. Вакхевичъ, во словамъ очевидцевъ, проявилъ въ критическія минуты энергію и распорядительность, которыя достигли цѣли: не было погибшихъ, не было и пострадавшихъ. Г. Вакхевичъ плаваетъ па Черномъ морѣ болѣе тридцати лѣтъ и уже давно командуетъ пароходами.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Печатаніемъ рельефныхъ книгъ для слѣпыхъ занята особая типографія попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, состоящая при с.-петербургскомъ Александро-Маріинскомъ училищѣ. Въ продолженіе 1900 года она значительно расширила свою дѣятельность и напечатала рядъ книгъ для чтенія и учебниковъ, въ томъ числѣ: «Элементарный курсъ зоологіи» Сентъ-Илера, „Откровеніе св. Іоанна Богослова“, «Евгеній Онѣгинъ», „Часословъ учебный“, „Сборникъ ариѳметическихъ задачъ“ и проч. Всѣ книги напечатаны двухстороннимъ межточечнымъ брайлевскимъ шрифтомъ. Кромѣ того, въ типографіи печатался журналъ «Досугъ слѣпыхъ» въ количествѣ 12 нумеровъ, выходящій съ 1-го января 1898 года подъ редакціей инспектора губернскихъ училищъ слѣпыхъ А. Л. Смирнова. Помимо типографіи, для библіотеки Александро-Маріинскаго училища переписывались книги членами с.-петербургскаго дамскаго кружка, которыми переписано безвозмездно 84 тома различныхъ сочиненій. Общее число книгъ, выпущенныхъ кружкомъ со времени его основанія, а также переписанныхъ однимъ изъ слѣпцовъ, составило къ началу минувшаго года 2.092 полныхъ тома не считая неоконченныхъ еще отрывковъ. Со второй половины 1897 года въ С.-Петербургѣ существуетъ особое отдѣленіе дамскаго кружка, переписывающее книги для губернскихъ училищъ слѣпыхъ дѣтей; въ продолженіе 1900 года отдѣленіе это представило въ распоряженіе инспектора губернскихъ училищъ слѣпыхъ 13.800 переписанныхъ шрифтомъ Брайля листовъ, составившихъ 171 томъ разныхъ сочиненій. Благодаря этому, обогатились книгами библіотеки ряда училищъ: владимірскаго, минскаго, саратовскаго, елабужскаго, тульскаго, воронежскаго, пермскаго и казанскаго. По примѣру с.-петербургскаго кружка, существуютъ также кружки для переписки книгъ слѣпымъ въ Костромѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Твери, Казани, Саратовѣ, Смоленскѣ, Каменецъ-Подольскѣ, Тулѣ, Воронежѣ и Черниговѣ. Между прочимъ, члены костромскаго кружка за восьмилѣтнее его существованіе переписали 21.300 листовъ. (Прав. В.)

ОТКРЫТІЯ, НАУКА, ИСКУССТВО.

Въ Императорскую археологическую коммиссію поступила любопытная коллекція предметовъ, найденныхъ членомъ-сотрудникомъ петербургскаго археологическаго института г-жей Гендуве, уже нѣсколько лѣтъ занимающейся археологическими изысканіями въ московской и калужской губерніяхъ. Въ послѣдній. 1901 годъ, ею изслѣдованы были въ тарусскомъ уѣздѣ, калужской губ., валъ древняго Городища, причемъ выяснился способъ его сооруженія. Въ дмитровскомъ уѣздѣ, московской губ., раскопано городище Пирожная гора и найдены остатки сосудовъ съ орнаментами, относящіеся къ IX столѣтію. Курганы московскаго уѣзда дали рядъ находокъ: перстней, бусъ, серегъ и браслетовъ, принадлежащихъ къ XIII вѣку.

ИЗЪ ОБЛАСТИ МЕДИЦИНЫ.

Уходъ за волосами и болѣзни ихъ.

(Продолженіе).

Обиліе волосъ на головѣ, бородѣ и другихъ областяхъ весьма различно у разныхъ народовъ. Издавна принято думать, что сильный ростъ волосъ находится въ связи съ развитой мышечной силой. Кому не извѣстно сказаніе о Самсонѣ, атлетическая сила котораго была связана съ длинными волосами. Вѣроятно, такое мнѣніе о зависимости обилія волосъ отъ общей силы организма сложилось просто потому, что густые волосы и особенно большая борода придаютъ лицу мужественный характеръ. Въ сущности же такой зависимости нѣтъ. Волосъ обладаетъ значительной крѣпостью; измѣренія показали, что онъ выдерживаетъ грузъ въ 180 граммовъ (1/2 фунта), не разрываясь. О гигроскопическомъ свойствѣ его было уже упомянуто. Подвѣсивъ волосъ, отягощенный небольшимъ грузомъ, можно наблюдать, что во влажномъ воздухѣ онъ удлиняется, а въ сухомъ укорачивается. Поэтому человѣческій волосъ примѣняется для устройства гигрометровъ, измѣряющихъ влажность воздуха. Электрическія свойства волосъ извѣстны многимъ. При расчесываніи сухихъ волосъ гуттаперчевымъ гребнемъ въ сухомъ и тепломъ воздухѣ слышится легкій трескъ, вызываемый маленькими электрическими искрами. Извѣстно также, что, если при подобныхъ же условіяхъ гладить кошку противъ шерсти, то легко ощущается слабый трескъ, а въ темнотѣ замѣчается и свѣченіе. Волосы принадлежатъ къ плохимъ проводникамъ и поэтому служатъ защитой головы и шеи у человѣка, а у жи-

---

жая, что повелъ дѣло не совсѣмъ правильно, Гоголь, между прочимъ, останавливается на слѣдующемъ соображеніи: „я не зналъ еще тогда,—говоритъ онъ,—что тому, кто пожелаетъ истинно честно служить Россіи, нужно имѣть очень много любви къ ней, которая бы поглотила уже всѣ другія чувства,—нужно имѣть много любви къ человѣку вообще и сдѣлаться истиннымъ христіаниномъ во всемъ смыслѣ этого слова“.

Здѣсь слышится почти прямое сознаніе въ недостаткѣ любви къ Россіи. Въ Малороссіи онъ находилъ бездну привлекательнаго и поэтичнаго, въ Россіи—ничего, кромѣ пошлости и безобразія.

Далѣе Гоголь повѣствуетъ о жаждѣ фактовъ, которая имъ овладѣла. Онъ хочетъ собрать ихъ какъ можно больше, чтобы выяснить себѣ и потомъ изобразить въ „Мертвыхъ душахъ“ уже не отрицательныя, а положительныя стороны русскаго человѣка. Не правда ли, пріемъ довольно странный для великаго художника, способнаго съ такою изумительной яркостью схватывать по мимолетнымъ признакамъ сущность огромныхъ явленій, отвѣчающихъ природѣ его таланта и сердечнымъ склонностямъ.

Факты, о которыхъ говоритъ Гоголь, ему не могли принести въ данномъ отношеніи пользы и не принесли. Онъ цѣпляется за нихъ, какъ утопающій за соломинку. Развѣ мало ихъ было извѣстно ему? Развѣ онъ не зналъ Пушкина, Жуковскаго, многихъ русскихъ людей, которымъ симпатизировалъ? Развѣ для него не являлось очевиднымъ, что государство, такое оригинальное и могучее, не могло создаться усиліями идіотовъ, пошляковъ, мошенниковъ и христопродавцевъ?

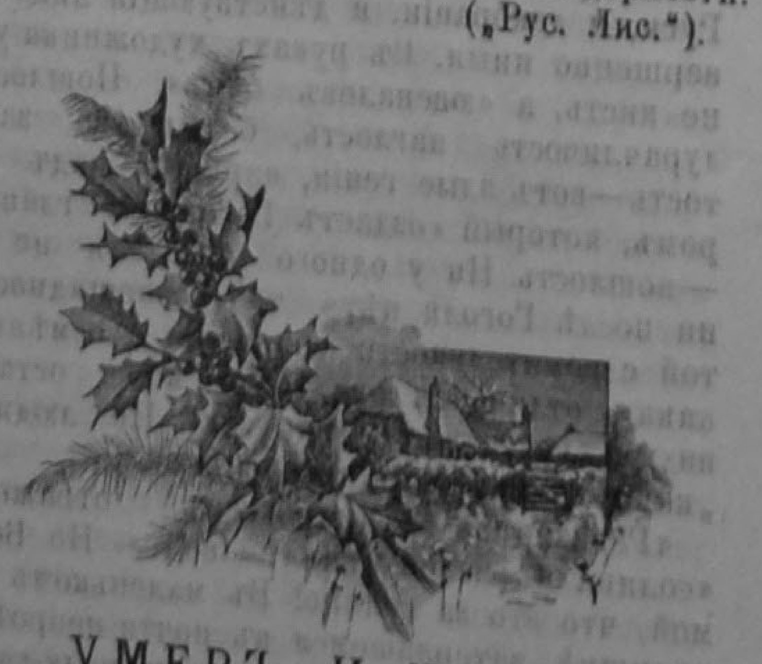
Отчего онъ поторопился издать и «Переписку съ друзьями?» Оттого, что инстинктивно сознавалъ неизбѣжность неудачи на новомъ поприщѣ «художественнаго прославленія» Россіи. Понимая, что до сихъ поръ онъ являлся лишь сатирикомъ—обличителемъ русской жизни, великій писатель ощутилъ неодолимую потребность показать себя и съ другой стороны. Его не поняли,—это теперь несомнѣнно. Бѣлинскій обрушилъ на него жестокіе упреки. Онъ даже обвинялъ его въ продажности!! На самомъ дѣлѣ Гоголь искренно хотѣлъ огласить тѣ свои мысли, которыя ему казались особенно умѣстными, своевременными и полезными для русскаго общества. Онъ никому не льстилъ, не оправдывалъ никакихъ темныхъ явленій. Его проповѣдь имѣла подъ собою строго этическую подкладку. Имъ не подано ни одного совѣта, который противорѣчилъ бы христіанской нравственности.

Но общество смотрѣло не въ ту сторону, въ которую смотрѣлъ авторъ „Переписки“. Оно заподозрило великаго писателя въ мракобѣсіи и реакціонныхъ стремленіяхъ, оно увидѣло въ немъ врага своихъ лучшихъ упованій.

Гоголь измучился въ попыткахъ выяснить недоразумѣніе и унесъ въ могилу чувство безконечной обиды, сознаніе жестокой несправедливости.

Прошло пятьдесятъ лѣтъ со дня его смерти, и если мы захотимъ, то легко выяснимъ себѣ, насколько дѣйствительно несправедливо было гоненіе на Гоголя за „Переписку съ друзьями“. Во-первыхъ, въ этой книгѣ содержится не мало мыслей, дѣйствительно замѣчательныхъ и отнюдь не ретроградныхъ. Ихъ проглядѣли тогда, рѣдко отличаютъ и теперь. Во вторыхъ, общество виновато въ томъ, что не повѣрило своему славному писателю и оклеветало его подлинныя намѣренія. Здѣсь столько же основательности, сколько и неблагодарности.

(„Рус. Лис.“).

УМЕРЪ—И ЖИВЪ!..

(Памяти Н. В. Гоголя).

...Полсотни лѣтъ тому назадъ
Ушелъ изъ жизни русскій геній,
Оставивъ намъ въ наслѣдство рядъ
Своихъ великихъ откровеній.
Тому назадъ полсотни лѣтъ,
Угасъ талантъ, живой и сильный...
Его скорбя, оплакалъ свѣтъ,
И выросъ свѣжій холмъ могильный...
Не стало Гоголя!.. Заря
Его тревожныхъ дней затмилась,
И легъ у стѣнъ монастыря
Тотъ, въ комъ сердце страстно билось...
Свершилось смерти торжество,
Была безвременна кончина...
И Русь оплакала его,
Какъ идеальнѣйшаго сына...
Впервые свѣтъ увидѣлъ онъ
Подъ небомъ радостной Украйны,
Тамъ, день гдѣ солнцемъ озаренъ,
А ночь полна и чаръ, и тайнъ...
Отсюда онъ на міръ глядѣлъ
Впервые дѣтскими очами,
И этотъ край потомъ воспѣлъ,
Съ его немудрыми дѣлами...
Какъ вдохновенно и легко
Живая рѣчь его лилася...
Разсказы Рудаго Панько,
Скорбь сѣдоусаго Тараса...
Наивный край любви и грезъ,
И Днѣпръ, и майскія зарницы,
И смѣхъ задорный «молодицы»,—
Онъ, какъ художникъ, перенесъ
На незабвенныя страницы...
Но годы шли... Великій мужъ
Смотрѣлъ пытливыми глазами
На жизнь... И, точно въ панорамѣ,
Вдругъ эпопея „Мертвыхъ душъ“
Вся развернулась передъ нами...
Талантъ все росъ, все расцвѣталъ,
А мысль искала все простора...
И смѣхъ здоровый зазвучалъ
Съ страницъ безсмертныхъ «Ревизора»...
Но злой недугъ ужъ подползалъ...
Болѣло сердце, гасли слезы.
И смѣхъ безпечный смѣхъ завялъ:
Въ немъ Гоголь чутко отгадалъ
Никѣмъ невидимыя слезы...
Поэтъ, тоской души томимъ,
Бѣжитъ... Мѣняются картины...,
Неаполь чудный, старый Римъ,
Пески и солнце Палестины,
Какъ сонъ, проносятся предъ нимъ...
Но все сильнѣй гнететъ тревога,
Все лихорадочнѣй блескъ глазъ...
Растетъ и крѣпнетъ вѣра въ Бога,
Души мистическій экстазъ...
И онъ, оставивъ югъ прекрасный
Подъ солнцемъ радостнымъ сіять,—
Спѣшитъ домой съ надеждой страстной,
Спѣшитъ въ Россію... умирать..
Не стало Гоголя!.. Но живы
Его великіе труды,—
Литературной, русской нивы
Благословенные плоды...
Да, Гоголь живъ средь насъ понынѣ,
Онъ свѣтитъ намъ, сквозь жизни мракъ,
Какъ огонекъ въ глухой пустынѣ,
Какъ въ бурю на морѣ маякъ...
Еще звучатъ аккорды лиры,
Все такъ-же образенъ, великъ
Его бичующей сатиры
Очаровательный языкъ...
Полны все той-же дивной силой
Произведенія его...
И Русь, склонившись надъ могилой,
Чтитъ память сына своего...
Года умчатся за годами,
Вѣка мятежные пройдутъ...
А Гоголь будетъ живъ межъ нами:
И подъ могильными цвѣтами
Живутъ и дышатъ мысль и трудъ!..

Б. Н—кій.

вотныхъ—всего тѣла. У многихъ животныхъ ежегодно происходитъ смѣна волосъ, такъ что лѣтняя шерсть тоньше и легче, нежели зимняя. Волосы, какъ и ногти, лишены нервовъ. Выпаденіе волосъ происходитъ въ извѣстныхъ предѣлахъ и физіологически. Достигнувъ извѣстнаго возраста и длины, волосъ выпадаетъ и замѣняется молодымъ, который вытѣсняетъ его изъ волосного мѣшечка такъ-же, какъ постоянные зубы вытѣсняютъ молочные. Это выпаденіе происходитъ постепенно, безъ образованія лысинъ. Чрезвычайно распространено безусловно невѣрное сравненіе волоса съ растеніемъ, основанное на внѣшнемъ видѣ вырваннаго волоса, имѣющаго утолщеніе (корень) на концѣ. Нужно помнить, что волосной «корень» не имѣетъ ничего общаго съ корнемъ растенія; волосъ растетъ только на счетъ волосной сумки и ея органовъ. Если вырвать съ корнемъ растеніе, то на мѣстѣ его ничего не выростетъ, тогда какъ на мѣсто выпадающихъ «съ корнями» волосъ будутъ расти новые, если цѣлы сумка и сосочекъ.

Нормальный волосъ долженъ быть гладкій, безъ расщепленій въ концѣ. Выдѣленіе сальныхъ железъ придаетъ волосамъ нѣкоторый блескъ. Хотя рѣдко всѣ волосы окрашены совершенно одинаково, но это различіе нормально не рѣзкое; чаще встрѣчается такая разница въ цвѣтѣ волосъ на головѣ и бородѣ, или рѣсницахъ. Что волосы являются украшеніемъ человѣческаго тѣла, видно уже изъ того, что всѣ, самые даже некультурные народы обращаютъ особенное вниманіе на уходъ за волосами и прическу: такъ, нѣкоторыя африканскія племена помадятъ голову рыбьимъ жиромъ, бараньимъ саломъ, жительницы острововъ Самоа вплетаютъ въ волосы раковины, цвѣты. Что касается прошлаго культурныхъ народовъ, то выше было указано, сколько заботъ стоила всегда краска волосъ. Къ сожалѣнію, эти заботы никогда не простирались до разумной діэтетики, что и видно изъ столь частыхъ въ наши дни болѣзней волосъ и плѣшивыхъ головъ.

Чтобы усвоить основы разумнаго ухода за волосами, нужно помнить, что самъ волосъ есть уже готовое роговое образованіе и что поэтому влiять на его жизненныя свойства можно только вліяя на мѣсто его образованія, т. е. на волосную сумку. Вся сумма многочисленныхъ волосныхъ сумокъ волосистой части головы является почвой для волосъ, и на нее то должно быть обращено вниманіе. Прежде всего она должна быть безупречно чиста,—а противъ этого погрѣшается чаще всего. Мыть голову мыломъ и теплой водой надо по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю; когда волосы совершенно высохнутъ, надо слегка смазать ихъ обыкновеннымъ или хорошимъ чистымъ прованскимъ масломъ, такъ какъ мыло растворяетъ и удаляетъ естественную жирную смазку волосъ. Есть, впрочемъ, люди, у которыхъ отдѣленіе сальныхъ железъ происходитъ такъ обильно, что помада для нихъ излишня. Но есть и такіе, которые должны помадиться чуть не ежедневно, чтобы волосы, чрезмѣрно сухіе, не сбивались. Гребни и щетки нужно также держать въ полной чистотѣ; гребни можно чистить послѣ каждаго употребленія, щетки лучше мыть какъ можно чаще, они особенно легко набиваются пылью, жиромъ и выпавшими волосами. Успѣшно примѣняется такой способъ чистки щетокъ: густо намазать щетку яичнымъ желткомъ, дать высохнуть и, вычистивши отъ этой засохшей массы, вымыть щетку въ горячей водѣ. Мыломъ ее не надо мыть: растворить въ теплой водѣ соды и положить въ растворъ щетку такъ, чтобъ смачивалась только щетина,—она скоро становится бѣлая, чистая. Никогда не слѣдуетъ пользоваться чужими гребнями и щетками; весьма часто переносчиками заразныхъ болѣзней волосъ и кожи служатъ общіе гребни и щетки парикмахеровъ. Не надо употреблять гребней съ острыми или расщепленными обломанными зубьями и жесткихъ щетокъ; они насильственно удаляютъ слабо сидящіе волосы, что совершенно нецѣлесообразно. Чрезвычайно часто и съ лечебной цѣлью и просто для чистки волосъ употребляется яичный желтокъ. Его сильно втираютъ въ кожу головы и потомъ смываютъ нѣсколько разъ теплой водой. Этотъ способъ мытья головы весьма удобенъ и хорошъ.

Помимо чистоты, волосы и кожа головы требуютъ свободнаго доступа чистаго воздуха; поэтому всякіе головные уборы, плохо проницаемые для воздуха; (войлочные, кожаные) вредны для роста волосъ. Не мѣшаетъ поэтому гулять съ открытой головой, а въ комнатѣ носить шапочки и ермолки совершенно не слѣдуетъ. Шляпы должны быть легкія, проницаемые для воздуха; мужчины оттого какъ часто и лысѣютъ сравнительно съ женщинами, что ихъ шляпы гораздо менѣе цѣлесообразны въ этомъ отношеніи, нежели дамскія.

Для смазыванія волосъ употребляется только чистый, безупречно свѣжій жиръ (лучшій сортъ миндальнаго или оливковаго масла), къ которому по желанію прибавляется для запаха какое-нибудь эфирное масло: розовое, бергамотное, миндальное и др. Густыя помады лучше всего дѣлать изъ бычачьяго мозга. Во всякомъ случаѣ, безопаснѣе и надежнѣе готовить ихъ дома, не соблазняясь готовыми продажными препаратами, нерѣдко фальсифицированными и несвѣжими. Въ составъ твердыхъ помадъ входятъ обыкновенно воскъ, спермацетъ или парафинъ. Они служатъ собственно не для смазки волосъ, а для фиксированія удержанія ихъ въ желательномъ положеніи. Съ той цѣлью употребляются фиксатуары. Это —жидкости, въ составъ которыхъ входятъ растительный клей или гумми трагакантъ. Разные этого рода продажные «брильянтинзы» состоятъ большею частью изъ глицерина или касторового масла, спирта, какихъ-нибудь духовъ и подкрашены немного красной анилиновою краской или зеленоватой Касторовое масло придаетъ волосамъ особенно блестящій видъ и темный цвѣтъ. Изрѣдка его можно употреблять безъ вреда, но послѣ него надо непремѣнно хорошо мыть волосы, которые склеиваются и очень скоро грязнятся.

(Окончаніе будетъ).

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

АНГЛО-ТРАНСВААЛЬСКАЯ ВОЙНА.

Агентство «Nederland» сообщаетъ слѣдующіе отзывы одного изъ бурскихъ военачальниковъ о положеніи дѣлъ на театрѣ войны:

«Духъ и настроеніе бурскихъ воиновъ превосходны. Они болѣе чѣмъ когда-либо исполнены рѣшимости продолжать войну до конца, до счастливаго конца. Мы можемъ продержаться еще лѣтъ десять! О покорности не можетъ быть и рѣчи. Былъ, правда, одинъ такой моментъ, когда буры, какъ люди, привязанные къ своимъ женамъ, дѣтямъ и землѣ, думали объ изъявленіи покорности, но это настроеніе давно исчезло и уступило мѣсто чувству справедливой мести. Всѣ буры торжественно поклялись не слагать оружія до тѣхъ поръ, пока не вернутъ своей странѣ свободу и не выгонятъ врага.

Прокламаціи Китченера, которыя подъ разными соблазнительными обѣщаніями требовали сдачи, тѣмъ болѣе не имѣли никогда успѣха, что всегда были лживы.

Съ каждымъ днемъ положеніе буровъ на театрѣ войны улучшается. У нихъ достаточно, даже въ избыткѣ, не только съѣстныхъ запасовъ, но и военнаго провіанта, который, помимо собственныхъ источниковъ, пополняется еще англійскими запасами, захватываемыми бурами по мѣрѣ надобности.

Жизнь на чистомъ воздухѣ для бура полезна. Недостатокъ врачей также имъ не очень ощутителенъ, такъ какъ здоровый буръ самъ умѣетъ лечить себя цѣлебными травами. Одинъ двадцатисемилѣтній помощникъ бурскаго военачальника, Гренсвудтъ, спокойно ходитъ съ двѣнадцатью пулями въ тѣлѣ, изъ которыхъ десять онъ получилъ въ одномъ сраженіи.

Гомерическій хохотъ возбуждаетъ въ бурскихъ отрядахъ чтеніе, къ сожалѣнію, рѣдкихъ газетъ, въ которыхъ англичане помѣщаютъ фантастическія свѣдѣнія о множествѣ сдавшихся, убитыхъ или раненыхъ бурахъ.

Киченеръ доноситъ изъ Преторіи: „Съ сожалѣніемъ долженъ передать весьма печальное извѣстіе о лордѣ Метуенѣ. Онъ шелъ изъ Винбурга въ Лихтенбургъ вмѣстѣ съ 500 человѣкъ кавалеріи, подъ начальствомъ маіора Периса, 300 человѣкъ пѣхоты и 4-мя орудіями, намѣреваясь соединиться у Робинраинесфонтена съ Гренфелемъ, имѣвшимъ подъ своимъ начальствомъ конный отрядъ въ 1300 человѣкъ. 900 человѣкъ конныхъ войскъ прибыли въ Краайпанъ, подвергшись преслѣдованію на разстояніи 4-хъ миль. Они сообщаютъ, что орудія Метуена, его обозъ и т. п. взяты бурами. Когда Метуена видѣли въ послѣдній разъ, онъ уже былъ захваченъ въ плѣнъ". Дальнѣйшихъ извѣстій объ уронѣ имъ не получено. 26 февраля рано утромъ войска Деларея напали съ трехъ сторонъ, между Твиботомъ и Пальмитниллемъ, на войска Метуена. Онъ, Киченеръ, сдѣлалъ уже распоряженіе объ отправкѣ войскъ въ этотъ округъ. Онъ думаетъ, что это внезапное пробужденіе дѣятельности буровъ имѣетъ цѣлью отвлечь въ сторону войска, стѣсняющія Девета.

По дальнѣйшимъ донесеніямъ Киченера изъ Преторіи, майоръ Перисъ прибылъ съ остатками войскъ въ Краайпанъ. Онъ доноситъ, что отрядъ выступилъ въ путь, раздѣлившись на двѣ колонны, въ 3 часа утра. Черезъ часъ буры произвели нападеніе. Не успѣло еще прибыть подкрѣпленіе, какъ они прорвали арьергардъ. Тѣмъ временемъ буры въ большомъ числѣ стремительно бросились на оба фланга. Нападеніе было сначало отбито фланговыми отрядами, но паника охватила муловъ, запряженныхъ въ повозки. Конныя войска бросились впередъ въ величайшемъ безпорядкѣ; за ними послѣдовали повозки съ запряженными въ нихъ быками. Всѣ старанія остановить ихъ оказались безуспѣшными. Перисъ собралъ сорокъ человѣкъ и, занявъ позицію, остановилъ повозки съ быками. Послѣ мужественной безполезной обороны непріятель ворвался въ ряды повозокъ. Метуенъ раненъ въ бедро; Перисъ, будучи окруженъ, сдался. Метуенъ находится еще въ бурскомъ лагерѣ.

Сербія. Телеграфъ принесъ извѣстіе о покушеніи нѣкоего Алаванчича произвести въ Сербіи военный бунтъ противъ короля. Всѣ подробности этого покушенія, окончившагося смертью виновника, указываютъ, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло или съ ненормальнымъ субъектомъ, или съ фактомъ весьма легкомысленной выходки.

ПОЛЕЗНЫЕ СОВѢТЫ.

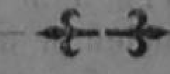
Что пить при поносахъ и холеринѣ. Очень хорошимъ предохранительнымъ средствомъ при эпидеміяхъ холерины считается хорошій, крѣпкій кофе, приготовленный безъ цикорія. Заваривается онъ слѣдующимъ образомъ: молотый кофе обваривается кипяткомъ и затѣмъ отстаивается. Въ такомъ видѣ кофе можетъ служить также прекраснымъ средствомъ при обыкновенныхъ поносахъ, извѣстныхъ въ публикѣ подъ именемъ холерины (поносы эти очень часто наблюдаются и въ холерное время).

Съ такимъ же успѣхомъ можно прибѣгать въ случаѣ эпидемическихъ желудочно-кишечныхъ заболѣваній и къ солоду. Многочисленныя наблюденія и научные опыты доказали, что солодъ обладаетъ способностью убивать холерные микробы Напитокъ изъ солода приготовляется такъ: отвѣшиваютъ пятнадцать золотниковъ непремѣнно сухого солода и насыпаютъ его въ штофъ кипяченой воды; смѣси этой даютъ прокипѣть минутъ пять, а затѣмъ процѣживаютъ черезъ фильтрованную бумагу. Когда жидкость остынетъ, получается напитокъ, которымъ можно безбоязненно утолять жажду. (Нар. Здр.)

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Съ 15 октября вошло въ силу зимнее росписаніе хода поѣздовъ на московско-нижегородской жел. дорогѣ. Скорые поѣзда №№ 1 и 2 приходятъ въ Нижній и отправляются въ Москву три раза въ недѣлю: по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ. Изъ Нижняго отправка скорыхъ поѣздовъ происходитъ въ 11 час. 15 мин. ночи, приходъ скорыхъ поѣздовъ въ Нижній—въ 10 ч. 19 мин. утра. Почтовый изъ Нижняго въ 5 ч. 33 м. веч.; въ Нижній—въ 9 час. утра, № 5 товаро-пассажирскій изъ Нижняго—въ 8 час. 38 мин. веч., въ Нижній—8 час. 16 м. вечера, и смѣшанный товаро-пассажирскій № 22 прибываетъ въ Нижній изъ Гороховца въ 8 ч. 27 м. утра, а отходитъ въ Гороховецъ въ 1 ч. 48 м. дня.

Дозволено цензурою. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ Г. П. Демьяновъ.